

УСТАВЛЕНЬЕ ТАТЬБЫ

В «Курсе русской истории», в лекции о Русской Правде, Ключевский привлек внимание к своему, как он его назвал, «библиографическому наблюдению», заключающемуся в том, что «в древнерусской юридической, преимущественно церковно-юридической письменности встречаем одинокие статьи русского происхождения, как будто случайно попавшие в то место, где мы их находим, не имеющие органической связи с памятником, к которому они прицеплены».¹ В качестве примера такого рода статьи Ключевский указал на одну «русскую статью, находящуюся среди статей Эклоги в одном древнем списке Мерила Праведного и носящую заглавие „О уставленьи татьбы“».² Отметив, что указанная им статья «не попала в Правду», Ключевский вместе с тем подчеркнул важное значение такого рода статей, заключающееся в том, что «они вскрывают процесс, бросающий свет на составление Русской Правды». Ключевский же изложил и содержание статьи «О уставленьи татьбы»: «Здесь устанавливается подсудность дел о краже, когда поличное и сам вор окажутся в другом округе (волости), не в том, где совершена кража».³

При всем интересе открытия Ключевского оно почему-то не привлекло внимания ни историков древнерусского права, ни историков Русской Правды. Может быть, это следует объяснить тем, что сделанное в обычной для Ключевского манере — в форме глухой ссылки на «один древний список» Мерила Праведного (без указания, какой именно!) и в пересказе, а не в цитате — оно затерялось среди огромного материала «Курса», оставшись незамеченным.⁴ Как бы то ни было, ни до Ключевского (Розенкампф, Калачов), ни после него ни один исследователь не касался статьи «О уставленьи татьбы», а сама эта статья не была опубликована.

Паразитально, что статья «О уставленьи татьбы» осталась вне внимания и при работах по подготовке академического издания Русской Правды. Она не только не была опубликована в приложениях к тексту Русской Правды (в отличие от таких статей, как статья «Володимера князя суд о послушьстве» в Троицком

¹ В. О. Ключевский, Сочинения, т. 1, Курс русской истории, ч. 1, М., 1956 (в дальнейшем: В. О. Ключевский. Курс), стр. 226—227.

² Там же, стр. 227.

³ Там же, стр. 227—228.

⁴ Этим, по-видимому, объясняется отсутствие комментария к данному месту в новом издании «Курса русской истории» Ключевского (В. О. Ключевский. Курс, стр. 227).

⁵ Г. А. Розенкампф. Обозрение Кормчей книги в историческом виде. М., 1829; Н. В. Калачов. Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской Правды, вып. 1. Изд. 2. СПб., 1880.

І списке Мерила Праведного⁶ или статья «О мужи кроваве» в Розенкамповском списке Кормчей⁷), но даже осталось не отмеченной в описании того списка Мерила Праведного (Троицкий І список), в котором она находится.⁸

Мне представляется, однако, что открытая Ключевским статья «О уставленни татбы» должна быть, наконец, введена в научный оборот. Это сделать тем более необходимо, что фототипическое издание М. Н. Тихомировым рукописи Троицкого І списка Мерила Праведного, в составе которой находится статья «О уставленни татбы», делает доступным для всех исследование данного памятника.

Приведем прежде всего текст статьи.

«О оуоставленни татбы.

Аще будетъ лице татбы коея страны, и обрящется во инои вси, от лица же татбы дадутъ достойное тои вси властелю, рекше пошлины, татба же и продажа поидеть к первой страны властелю, в ней же бѣ лице татбы преже было; тотъ властель вѣдаетъ всю продажу татбы и приставници его, иныи же никто тоя страны татю лица продажи не творит.

Аще ли в ьную страну татба придеть от тоя страны, и властель тоя страны тому татю продажу створить, придеть же первыя страны властель и оувѣсть продажу, все проданое и грабленое възвратится к первому и надъ покрадшимъ татемъ первыи властель волю иматъ, или продажи достоинъ будетъ, или муки.

Се же оуправленье да держится всякому властелю — и градскому, и весьскому».⁹

⁶ Правда Русская, т. 1. Под ред. Б. Д. Грекова. М.—Л., 1940, стр. 117.

⁷ Там же, стр. 231.

⁸ Троицкий І список Мерила Праведного четырежды описывался советскими исследователями: С. В. Юшковым (Русская Правда. Под ред. С. В. Юшкова. Киев, 1935; С. В. Юшк о в. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение. М., 1950, стр. 34—35), В. П. Любимовым (Правда Русская, т. 1. Под ред. Б. Д. Грекова, стр. 89—99) и дважды М. Н. Тихомировым (Мерило Праведное по рукописи XIV в. Издано под наблюдением и со вступительной статьей акад. М. Н. Тихомирова. М., 1961, стр. V—XIV; в дальнейшем: Мерило Праведное; Закон Судный людем краткой редакции. Под ред. М. Н. Тихомирова. М., 1961, стр. 14—18). Не коснулся статьи «О уставленни татбы» М. Н. Тихомиров и в своем «Исследовании о Русской Правде», хотя он уделил большое внимание анализу Троицкого списка Мерила Праведного, посвятив ему специальную главу (М. Н. Т и х о м и р о в. Исследование о Русской Правде. М., 1941, стр. 88—99). Не отмечена статья «О уставленни татбы» и в дореволюционных описаниях Калачова Троицкого І списка Мерила Праведного (Н. В. К а л а ч о в. Мерило Праведное. Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. СПб., 1876, стр. 29—42) и Арсения (А р с е н и й. Описание славянских рукописей библиотеки Троице-Сергиевой лавры. Чтения ОИДР, 1878, кн. II, стр. 28—33).

⁹ Мерило Праведное, стр. 380.

Как это и указал Ключевский, статья «О уставленьи татьбы» находится «среди статей Эклоги», после главы первой 17-го зачала (титула) Эклоги «О разделеньи користи». ¹⁰ Ни по содержанию, ни по форме статья «О уставленьи татьбы» никак не связана со статьями Эклоги. Обращение к тексту Эклоги в печатной Кормчей подтверждает отсутствие данной статьи в Эклоге (как нет ее ни в Законе Градском, т. е. Прохироне, ни в Законе Судном людем). ¹¹ Все это целиком отвечает заключению Ключевского об отсутствии «органического связи» такого рода статей с памятником, к которому они «прицеплены».

Обращение к рукописи Мерила Праведного (пользуясь фототипическим воспроизведением ее в издании М. Н. Тихомирова) дает возможность высказать некоторые соображения о том, как статья «О уставленьи татьбы» оказалась «прицепленной» к статьям Эклоги.

Статья «О уставлении татьбы» помещается на оборотной стороне л. 188 и занимает ее всю целиком. На лицевой стороне л. 188 начинается текст 17-го зачала Эклоги. Однако этот текст содержит лишь самое начало главы первой. Продолжение же текста 17-го зачала Эклоги находится уже на л. 189. Но продолжение это начинается лишь с последней строки лицевой стороны л. 189, причем с главы пятой 17-го зачала «О оударившемь кого мечемь». Текст же окончания главы первой и целиком глав второй—четвер-

¹⁰ В этом зачале в славянском переводе Эклоги объединены 17-й (о наказаниях) и 18-й (о разделении военной добычи) титулы византийской Эклоги. При этом «о разделении користи» говорится только в одной главе, составляющей в греческой Эклоге восемнадцатый титул, а все прочее есть семнадцатый титул Эклоги — о казнях. . . Однако порядок в расположении статей уголовного характера. . . в русской редакции совсем особенный: он не сходится ни с одним из изданных доселе изводов греческой Эклоги» (В. Г. Васильевский. Законодательство иконоборцев. В издании: Труды В. Г. Васильевского, т. IV, Л., 1930, стр. 170, 185—186).

¹¹ В византийской Эклоге, как мне сообщила Е. Э. Липшиц, также нет статьи, содержание которой соответствовало бы статье «О уставленьи татьбы». Правда, одна из статей XVII титула византийской Эклоги рассматривает вопрос о краже «в другом месте государства». Но ее содержание совершенно отлично от статьи «О уставленьи татьбы».

С любезного разрешения Е. Э. Липшиц привожу текст этой статьи — в переводе Е. Э. Липшиц и в оригинале

«Ворующий в другом месте государства, сделавший это в первый раз, если он свободный человек и состоятельный, вместе с украденным возвратит владельцу двойную стоимость украденного. Если же он неимущий, то да будет высечен и изгнан. Во второй раз да будет отсечена рука его». (Эклога, XVII, 11).

Ἐκλεπτικὸν ἐν ἑτέρῳ τόπῳ τῆς πολιτείας, ἐν πρῶτοις μὲν τοῦτο ποίῳν, εἴαν ἐλευθερὸς ἔσται καὶ εὐπορεῖ, πρὸς τῇ ἀποδοσὶ τοῦ κλαπέντος μετὰ τοῦτο διπλὴν τὴν τοῦ κλαπέντος τιμὴν παρεγγέτω. εἰ δὲ ἀπόρος ἔσται, τυππέσθω καὶ ἐξοριεσθῶ. δεῦτερον δὲ, χειροκοπέσθω.

Текст повторяется с незначительным стилистическим изменением в Частной Эклоге (Ecloga privata aucta, XVII, 50). Вполне аналогичный текст имеется и в Эклоге, измененной по Прохирону (Ecloga ad Prochiron mutata, XVIII, 10).

той вообще отсутствует. Основная же часть лицевой стороны л. 189 занята следующим текстом.

«Шестая грань. О обрученыхъ.

Иже по закону вручивыся перваго брака по благодѣянью сужитя ходатаиством написания о дарѣхъ даемыхъ оутверженое обрученье святыми молитвами изглаговано во оуслышание сущимъ тогда ту се тако творится всегда честию и непорочно наше оуправленье полагають; тако же и вторый бракъ по апостольскому повелѣнью тако же святыми молитвами оутвержаемъ безъ разлучения.

Аще же кии бракъ не тако съставися кромѣ писанаго или распускное обручение не имать бесчинья по господьскому словеси: богъ совокупи и человекъ не разлучаетъ, иже бо пущеную поимать прелюбодѣянне творит. Ищи правила святаго Василья къ Анѣфилофью епископу Иконинскому, правило девятое того же великого святаго собора изложение».¹²

Что собой представляет приведенный текст? К сожалению, мне не удалось выяснить его происхождение. Слова «Шестая грань», которыми он начинается, ведут к Закону Градскому (т. е. Прохирону). К нему же ведет и содержание рассматриваемого текста, посвященного вопросам, связанным с браком. Наконец, и терминология данного текста — такие термины, как «обрученье», «написанье», «дары», «распускное», — также указывает как на источник этого текста на Закон Градский, в котором содержатся все перечисленные термины.

Однако обращение к Закону Градскому, составляющему 26-ю главу второй части Мерила Праведного, не обнаруживает в нем ничего похожего или хотя бы близкого к данному тексту. В частности, шестая грань Закона Градского посвящена совсем другому вопросу: «О прежебрачнемъ даре».¹³ Не удалось найти данный текст и в Кормчей: ни в Законе Градском, ни в Эклоге, ни в Послании Василия Великого к Амфилофию. Наконец, его нет и в памятниках древнерусского канонического права.¹⁴

Такая безрезультатность поисков источников данного текста, однако, сама по себе уже является некоторым результатом, создавая предпосылки для несколько иной постановки вопроса о происхождении рассматриваемого текста. Указания на это мы находим опять-таки у Ключевского. В связи с своей теорией церковного происхождения Русской Правды Ключевский характеризует процесс выработки отдельных норм права в «сфере церков-

¹² Мерило Праведное, стр. 381.

¹³ Там же, стр. 480.

¹⁴ РИБ, т. 6. Ничего не дало для выяснения данного вопроса и обращение к литературе по каноническому праву (М. И. Горчаков. О тайне супружества. СПб., 1880; А. С. Павлов. 1) 50-я глава Кормчей книги как исторический и практический источник русского брачного права. М., 1887; 2) Курс церковного права. Сергиев посад, 1902).

ной юрисдикции», т. е. в сфере церковного управления и суда. Ключевский следующим образом рисует этапы этого процесса: «Подчиненные церковные правители, судьи, духовники, обращались к епископам с вопросами по делам своей компетенции, возбуждавшей недоумения, и получали от владык руководительные ответы. Вопросы относились большею частью к церковной практике, но касались нередко и чисто юридических предметов, роста и лихоимства, церковных наказаний за убийство и другие уголовные преступления, брака, развода и внебрачного сожительства, крестоцелования как судебного доказательства, холопства и отношения к нему церковного суда... Пастырские правила применялись к судебной практике, становились юридическими нормами и находили себе письменное изложение в виде отдельных статей, которые записывались, где приходилось».¹⁵

Мне представляется, что рассматриваемый текст и представляет собой такого рода отдельную статью, записанную, где пришлось, и являющуюся результатом применения к «судебной практике» как норм византийского права (Закон Градский, Правила Василия Великого), так и норм, формулируемых самими церковными властями Руси по вопросам «брака, развода и внебрачного сожительства».

Такой характер данного текста выступает в словах о том, что в случаях, когда брак совершается с соблюдением всех правил и процедур, тогда «творится всегда честно и непорочно наше управленье полагають», — словах, в которых особый интерес представляет термин «наше управленье».

Еще показательнее содержащаяся в нем форма ссылки на правила Василия Великого: «Ищи правила святого Василья... правило девятое», представляющая собой прямое указание судье на то, чем надо руководствоваться при рассмотрении дел о незаконном браке с разведенным. Это указание на «правило девятое Василия Великого» особенно замечательно тем, что в знаменитом «Вопрошании Кирикове» (1130—1156 гг.) новгородский епископ Нифонт в ответ на вопрос Кирика: «А иже-то распустилася малжена, и перед тобою, владыко, тягавшася, что тем опитемя?», давая свои указания, как вести такого рода тяжбы, прямо ссылается на каноны (правила) Василия Великого (лепо же есть и то припсати от канон святого Василья) и воспроизводит текст 9-го канона.¹⁶

Итак, в тексте, помещенном на лицевой стороне л. 189, можно видеть запись судебной практики по делам о браке или, точнее говоря, пособие для судей по делам такого рода.¹⁷

¹⁵ В. О. Ключевский. Курс, стр. 228—229.

¹⁶ РИБ, т. 6, стб. 48—49.

¹⁷ Напомню, что, по определению М. Н. Тихомирова, «основное назначение „Мерила Праведного“ — дать пособие для судей» (Мерило Праведное, стр. VI).

Этот вывод (высказываемый хотя бы и в предварительной форме) важен не только в плане выяснения характера рассматриваемого текста, но и в том отношении, что он может быть использован и при рассмотрении вопроса о происхождении и характере статьи «О уставленьи татьбы».

Возвращаясь к данной Ключевским (и приведенной выше) характеристике процесса складывания правовых норм в сфере церковной юрисдикции, следует обратить внимание на содержащиеся в характеристике Ключевского указания на то, что этот процесс охватывал не только непосредственно относящиеся к церковной юрисдикции вопросы канонического права, но и чисто светские юридические вопросы уголовного и гражданского права.

Наиболее замечательным и важным по своему значению памятником права, вышедшим из сферы церковной юрисдикции, является знаменитое «Правосудие митрополичье», связанное своим происхождением с «практикой митрополичьего суда».¹⁸

К практике церковного — митрополичьего или епископского — суда ведет и происхождение статьи «О уставленьи татьбы».

В пользу такого же происхождения говорит прежде всего ее словарный состав. Основные и решающие термины статьи «О уставленьи татьбы», начиная с самого ее заглавия, такие, как «лице», «татьба», «продажа», «мука», «грабленое», прямо и непосредственно ведут к Русской Правде и ее терминологии. Бросается в глаза и сходство грамматической конструкции (в ней же бы лице татбы преже было) с конструкцией в ст. 20 Краткой Правды (в ней же ви. р. и голова начеть лежати). К этой же группе терминов следует отнести слово «пошлина»,¹⁹ имеющееся в Уставной грамоте князя Всеволода новгородской церкви Ивана на Опоках.²⁰

Вместе с тем, однако, в статье «О уставленьи татьбы» имеется ряд слов и терминов, в Русской Правде отсутствующих: «страна», «весь», «весьский», «градский», «властель», «приставницы», «управленье». Общей чертой, объединяющей эту вторую группу слов и терминов, является то, что все они так или иначе связаны с церковью: частью непосредственно с памятниками церковного права, такими, как Церковный устав Владимира (слово «управленье»²¹) и Церковный устав Ярослава (слово «воло-

¹⁸ С. В. Юшков. Правосудие митрополичье. ЛЗАК, вып. XXXV (в дальнейшем: С. В. Юшков. Правосудие митрополичье), стр. 118.

¹⁹ Это место статьи «О уставленьи татьбы» представляет интерес и по употребленной здесь грамматической конструкции — «дадут достойное... рекше пошлины», одинаковой с конструкцией в знаменитой фразе из «Вопрошания Кирикова» «наим... рекше лихвы» (РИБ, т. 6, стб. 24). С другой стороны, в ст. 15 Краткой Правды имеется выражение «вдал... достойно».

²⁰ «Дал есмь пошлины попом святого великого Ивана» (НПЛ, стр. 560).

²¹ «Кто преступит сна правила, якоже есмь управили по святых отець правилом и по первым царей управлению» (РИБ, т. 36, вып. 1, стр. 25).

стель»²²), Правило митрополита Кирила, 1274 г. (слово «властель церковный»²³), послание митрополита Киприана игумену Афанасию 1390 г. (слова «град» и «весь»²⁴), частью с памятниками церковной литературы, такими, как Несторовы «Житие Феодосия» (слова «страна», «приставники»²⁵) и «Житие Бориса и Глеба» (слово «властелин градный»²⁶), сочинения Кирилла Туровского (слова «град», «весь»²⁷), Печерский Патерик (слово «градский властелин»²⁸).

Итак, можно говорить о двуслойности словарного состава статьи «О уставленьи татьбы». При этом первый слой — слова и термины, носящие светский характер и не имеющие церковной окраски, — используется для обозначения самого казуса, которому посвящена статья («татьба», «лице», «грабленое»), и санкций, относящихся к данному казусу («продажа», «мука», «пошлины»).

Второй же слой слов — слова и термины, связанные с памятниками церковного права или произведениями церковной литературы, — используется для определения места, где совершается данный казус («страна», «весь»), и для обозначения лиц, к компетенции которых он относится («градский» и «весьский», «властелин», «приставники» властеля).

В таком соотношении словарно-терминологических слоев в тексте статьи «О уставленьи татьбы» в сущности заложена и ее характеристика как памятника, содержащего общеправовые нормы, относящиеся к казусу с «лицем» и «татьбой», но вышедшего из сферы церковной юрисдикции и предназначенного для нужд церковного — митрополичьего и епископского — суда.

Такое происхождение статьи «О уставленьи татьбы» особенно отчетливо выступает в ее заключительной формуле: «Се же управленье да держится всякому властелю: и градскому и весьскому». Содержащиеся в этой формуле термины «управление» и «властель» прямо ведут к церковным уставам Владимира (в котором,

---

²² «А что ся дееть в монастырьских людех и в церковных и в самех монастырех, да не вступается князь ни волостель в то, да ведають их митрополичи волостели, а безъзадщина их поидеть к волостелю митрополичю» (НПА, стр. 484).

²³ «От властель церковных» (РИБ, т. 6, стб. 92).

²⁴ «Аще послан будеть чернець игуменом на службу, в град или в весь некоторую» (там же, стб. 247).

²⁵ «И тако поиде на коних в страну свою»; «... начат казати тиуны и приставники и слугы» (Чтения ОИДР, 1879, кн. I, стр. 16, 37).

²⁶ «Властелин градный» (Жития Бориса и Глеба. Приготовил к печати Д. И. Абрамович. Пгр., 1916, стр. 18).

²⁷ «Аще случить ти ся во граде быти, или в народе, или в веси, или на торгу» (письмо Кирилла Туровского Василию, игумену Печерскому. Прибавления к изданию творений святых отцов, т. X. М., 1851, стр. 354).

²⁸ «Се уведев градский властелин, и повеле мучити татию» (Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911, стр. 97).

как отмечено выше, также есть термин «управленье») и Ярослава (в котором фигурируют митрополичьи и епископские²⁹ волостели).

С другой стороны, термин «управленье» (наше управленье) содержится и в следующей за статьей «О уставленьи татьбы» записи о брачных делах на л. 189 Мерила Праведного.

Все это вряд ли оставляет сомнение в том, что статья «О уставленьи татьбы», подобно записи о брачных делах, представляет собой «уставленье», вышедшее из сферы церковной юрисдикции, из «практики митрополичьего суда».³⁰

В наиболее полной степени как с практикой митрополичьего суда, так и с выросшими из практики митрополичьего правосудия правовыми нормами знакомит Правосудие митрополичье, представляющее собой, по определению его первого исследователя С. В. Юшкова, «анонимный юридический сборник», составителем которого было «лицо, прикосновенное к митрополичьему суду и в достаточной степени знакомое с практикой митрополичьего суда».³¹

В этой связи особый интерес и значение представляет сопоставление статьи «О уставленьи татьбы» с «Правосудием Митрополичьим».

Это сопоставление обнаруживает прежде всего общность источников для обоих памятников: «Одним из основных источников» Правосудия митрополичья «является Устав князя Ярослава... Другим источником Правосудия митрополичья является Русская Правда».³²

Однако еще более важной, чем общность использования источников, является общность содержащихся в статье «О уставленьи татьбы» и в Правосудии митрополичьем казусов и норм. Так, в ст. 19 Правосудия митрополичья «А холопа своего ли татя с поличным изымав в чужи отчине, вести его к своему судьи да судити»³³ в сущности рассматривается тот самый казус, который составляет содержание статьи «О уставленьи татьбы»: поличное татьбы, совершенной в одном районе, вместе с татем, совершившим эту татьбу, обнаружено в другом районе. Тождественно и решение этого казуса: суд над татем производится в том районе, где совершена татьба.

Второе, что роднит статью «О уставленьи татьбы» и Правосудие митрополичье, — это «волостель».

Термин «волостель» (властелин) находится в трех статьях Правосудия митрополичья.

²⁹ Термин «епискупли волостели» см. в краткой группе восточнорусской редакции Устава Ярослава (ПСРЛ, т. V, вып. 1, стр. 122).

³⁰ Ср. термин «суд митрополичь» в церковном уставе Ярослава (НПЛ, стр. 484).

³¹ С. В. Юшк о в. Правосудие митрополичье, стр. 118.

³² Там же, стр. 117.

³³ Там же.

Ст. 15. «А вина властелина противу поличного, а исцю тако же».

Ст. 20. «А то ся деяло за 3 годы, того не искати судом, ли что деялося при ином князи ли властелине, того не искати».

Ст. 36. «Что ся дееть в монастырех ли в монастырьских людех, да не вступается князь ли властелин: то ведает их епископ».³⁴

Что касается ст. 36, то она представляет собой сокращенное воспроизведение статьи Церковного устава Ярослава (см. выше); но она важна в том отношении, что позволяет установить, что «властелин» в Правосудии митрополичьем — это транскрипция именно термина «волость».

Ст. 15 и 20 носят самостоятельный и оригинальный характер. В плане сопоставления со статьей «О уставленьи татьбы» особенно интересна ст. 15. Формула ст. 15: «А вина властелина противу поличного» относится к тому самому казусу с «лицем» и «татьбой», который и составляет содержание статьи «О уставленьи татьбы». Причем в обоих памятниках этот казус относится к компетенции волостеля.

Не менее показательна для характеристики «волостеля» и ст. 20 с ее параллелью — «князь» и «властелин».

Общий вывод из наблюдений за термином «властелин» — «волость» в Правосудии митрополичьем заключается в том, что «волость», отсутствующий в Русской Правде, выступает, можно сказать, как центральная фигура Правосудия митрополичья. И это, пожалуй, самый важный вывод для статьи «О уставленьи татьбы», представляющей собой «уставление», предназначенное именно для «властей» — «волостей».

Сопоставление статьи «О уставленьи татьбы» с Правосудием митрополичьем позволяет решить и еще один существенный для ее понимания вопрос: о каких волостелях идет в ней речь, о княжеских или митрополичьих и епископских? Правосудие митрополичье, в котором фигурируют именно княжеские волостели, с не оставляющей сомнения определенностью решает этот вопрос в пользу княжеских волостей и для статьи «О уставленьи татьбы», так как княжеским волостелем является и «градский властель» Печерского Патерика, и «властелин градный» Несторова «Жития Бориса и Глеба».

Итак, сопоставление статьи «О уставленьи татьбы» с Правосудием митрополичьем свидетельствует о близости между собой этих памятников, подкрепляя тем самым выводы, полученные на основании анализа словарно-терминологического состава статьи «О уставленьи татьбы», о ее возникновении в сфере церковной юрисдикции, о связи ее происхождения с практикой митрополичьего суда.

³⁴ Там же, стр. 116—117.

В заключение необходимо попытаться ответить на вопрос, каким образом статья «О уставленьи татьбы» оказалась «среди статей Эклоги». Ответ на него, мне кажется, следует искать в особенностях рукописи Троицкого I списка Мерила Праведного.

Статья «О уставленьи татьбы» вместе с следующей за ней записью о брачных делах находится в рукописи Троицкого I списка Мерила Праведного как раз в том месте, где в тексте Эклоги имеется дефект: отсутствие конца текста главы первой и целиком текста глав второй, третьей и четвертой 17-го зачала (титула) Эклоги. Таким образом, статьи о татьбе и о брачных делах как бы восполняют этот дефект. Это заключение, однако, нуждается в некотором уточнении. Как сказано выше, ни статья «О уставленьи татьбы», ни запись о брачных делах никак не связаны ни по происхождению, ни по содержанию с 17-м или с каким-либо иным титулами Эклоги. Поэтому они, естественно, не могли восполнять дефектный текст в 17-м титуле Эклоги. Но тем не менее такое намерение у писцов Троицкого I списка было. Свидетельством этого является то, что, обнаружив дефект — пропуск текста в 17-м зачале Эклоги, писец оставил для восполнения этого пропуска почти целый лист рукописи, оборот л. 188 и лицевую сторону л. 189,³⁵ и лишь на последней строке л. 189 вновь вернулся к тексту Эклоги, именно к тексту главы пятой зачала 17-го.³⁶

Однако по каким-то обстоятельствам это намерение не было осуществлено, и текст Эклоги в Троицком I списке Мерила Праведного так и остался дефектным. Предусмотренное же для восполнения этого дефекта место — лл. 188 об.—189 — оказалось пустым.

Вот эти-то пустые листы и были позднее использованы как подходящее свободное место для записи статьи «О уставленьи татьбы» и записи о брачных делах. Такое заключение вытекает из того, что обе названные статьи написаны одним почерком, причем почерком, отличным от почерков, которыми написан основной текст рукописи Троицкого I списка Мерила Праведного.³⁷

---

³⁵ В рукописи лл. 188 об. и 189 представляют собой внутренний разворот тетради, начинающейся с л. 186 и кончающейся на л. 192.

³⁶ В том, что писец начал писать текст главы пятой с последней строки лицевой стороны л. 189, а не с начала оборота л. 189, можно видеть сознательное стремление писца сигнализировать этим необходимость восполнить пропуск в тексте Эклоги.

³⁷ Что касается чернил, которыми написаны лл. 188 об. и 189, то И. А. Голубцов любезно сообщил мне по этому поводу следующее: страницы лл. 188 об. и 189 — это оборот листа пергамента, другая сторона его более гладко отполирована, а эти страницы как бы замшевые, более шершавые. На фоне этой шершавости чернила обеих страниц более рыжие или такими кажутся; но думается, что они действительно слабее тех чернил, которыми писаны обороты названных листов.

Признаком, объединяющим почерк на л. 188 об. и на л. 189 и вместе с тем выделяющим его из остальных почерков, которыми написана рукопись Троицкого I списка Мерила Праведного,³⁸ является написание букв *м* и *у*, резко отличное от написания во всех остальных почерках этих букв и бросающееся в глаза даже не палеографу.³⁹

Другим доказательством в пользу вставного и позднейшего характера происхождения текста статьи «О уставленьи татьбы» и записи о брачных делах является то, что обе они отсутствуют в Кирилло-Белозерском III списке Мерила Праведного. Принадлежит, по заключению М. Н. Тихомирова, к Троицкому изводу Мерила Праведного и имея «вполне сходный состав с Троицким I списком Мерила Праведного»,⁴⁰ Кирилло-Белозерский III список содержит полный текст 17-го зачала Эклоги, в том числе и отсутствующий в Троицком I списке текст второй—четвертой статей.⁴¹

Итак, статья «О уставленьи татьбы» (вместе с записью о брачных делах) является принадлежностью лишь Троицкого I списка и была внесена в его текст одним из его владельцев.

К какому времени относится это внесение? И общий характер почерка — устав, близкий по типу к почеркам основного текста, — и наличие как в статье «О уставленьи татьбы», так и в записи о брачных делах так называемого якорного (см. л. 188 об.,

---

³⁸ В. П. Любимов и М. Н. Тихомиров расходятся в определении числа почерков. По мнению В. П. Любимова, «по детальным различиям написания следует заключить, что рукопись написана двумя писцами. Одним писцом написаны лл. 1—69 и 331 об.—348, т. е. начало и конец рукописи, заключающие первую часть рукописи (введение) вместе с оглавлением ко второй части, и текст последних четырех глав второй части... Остальная, большая часть рукописи, лл. 70—331, написана другим писцом» (Правда Русская, т. 1, Под ред. Б. Д. Грекова, стр. 90—91). По мнению М. Н. Тихомирова, рукопись написана «по крайней мере восемью различными почерками. Большая часть рукописи (лл. 1—10, 36—65 об., 70—208, 239—274, 332—348, 220—225, 219) написана одним писцом. Листы, написанные другими почерками, перемешаны с основным почерком» (Закон Судный людем..., стр. 56).

³⁹ Это особенно заметно на лицевой стороне л. 189, последняя строка которого, принадлежащая к основному тексту, содержит и *м* и *у* обычного для данной рукописи написания и отличается от написания этих букв на основной части лл. 189 и 188 об. Буква *м* встречается на л. 188 об. 9 раз, на л. 189 (не считая последней строки, а также одного *м* над строкой) — 14 раз; буква *у*, соответственно, — 14 и 22 раза.

⁴⁰ М. Н. Тихомиров. Исследование о Русской Правде, стр. 89.

⁴¹ ГПБ, ф. Кирилло-Белозерского монастыря, д. 145/1222, лл. 258 об.—259. Другие две рукописи Мерила Праведного, сходные по составу с Троицким I списком, — Синодальная II (ГИМ, Синодальное собрание, № 25) и Синодальная III (там же, № 524) — дают ту же картину, что и Кирилло-Белозерская III: полный текст 17-го зачала Эклоги и отсутствие вставок «О уставленьи татьбы» и о брачных делах (ГИМ, Синодальное собрание, № 525, лл. 214 об.—215; № 524, лл. 234—234 об.).

За просмотр рукописей Синодального собрания, а также рукописи Троицкого I списка Мерила Праведного приношу благодарность Ю. Г. Алексею.

слово «оуправленье»; л. 189, слова «даемых» и «оуслышание»), считающегося характерным признаком устава второй половины XIV в.,⁴² датирует эти вставки временем, близким ко времени написания Троицкого I списка в целом, т. е. второй половиной XIV в.

Все вышеизложенные соображения позволяют, как мне кажется, видеть (вслед за В. О. Ключевским) в статье «О оставлении татбы» запись норм древнерусского права, близкую ко временам Русской Правды.

Этим определяется ее значение как источника для изучения истории Руси XIV в.⁴³